

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 марта 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— В.Ф. Соловьев
	— Т.В. Тимофеева
	— Р.З. Чинокаев
	— Ю.М. Новолодский
	— Ю.Н. Хапалюк
	— В.Л. Левыкина

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 16 января 2008 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга О. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Специализированной коллегии адвокатов «Призывник», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката СПб Специализированной коллегии адвокатов «Призывник» О. послужила жалоба гр. Л.Е.А., поступившая в Адвокатскую палату 14 января 2008г.

Из жалобы следует, что 09 марта 2006 г. Л.Е.А. с СКА «Призывник» в лице председателя коллегии О. был заключен договор оказания юридической помощи, согласно которому «Исполнитель» обязался при наличии у «Доверителя» необходимых медицинских документов, подтверждающих наличие заболеваний, дающих основания для присвоения категории годности к военной службе «В» или «Д», обеспечить необходимое юридическое сопровождение для зачисления «Доверителя» в запас Вооруженных Сил РФ» (п.3.3). При этом «Доверитель» обязался воздерживаться от каких-либо самостоятельных действий, направленных на постановку на учет, снятие с учета, освобождение от призыва и т.п. (п.2.2). Договор был оплачен двумя платежами 09

марта 2006г. и 07 апреля 2006г. по 26 600 руб. на общую сумму 53 200 руб. И хотя все необходимые и достаточные медицинские документы «Исполнителю» были представлены, и на сегодня, 08 февраля 2008г. никаких следов деятельности «Исполнителя» нет. Решение о зачислении Л.Е.А. в запас и выдаче ему военного билета не принято. Никаких отчетов о выполнении Договора, как это предусмотрено самим договором, исполнитель доверителю ни разу не представил.

Требования о расторжении договора и возврате денег оставлены О. без удовлетворения.

К жалобе приложены: копия договора, копии медицинских справок, копии квитанций на 53 200 руб., копия письма о расторжении договора от 18.12.07г. и почтовые квитанции на него, неполученное «Исполнителем» ценное письмо с уведомлением от 19.12.07г.

В жалобе ставится вопрос о рассмотрении деятельности СКА «Призывник» и оказании помощи в возврате денег.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат О. поясняет, что действительно 09 марта 2006г. заключила договор оказания юридической помощи. «Предметом договора являлось оказание квалифицированной юридической помощи в целях реализации права на освобождение от призыва на военную службу и зачисление в запас Вооруженных сил РФ, при этом условием выполнения поручения являлось наличие у доверителя заболевания, соответствующего категории годности к военной службе «В» или «Д».

В ходе выполнения поручения адвокат неоднократно представляла интересы Л.Е.А. в РВК Красногвардейского района СПб, обжаловала неправомерные решения органов управления и должностных лиц. «Так, 08.10.07г. было подано в суд заявление об оспаривании решения призывной комиссии. О факте оставления заявления без движения Л.сообщил адвокату только 14.01.08г. одновременно с заявлением о расторжении договора, тем самым, нарушив требования договора об информировании адвоката о юридически значимых для выполнения поручения событиях, ставших известными доверителю. В декабре 2007г. призывная комиссия МО № 33 вынесла решение об освобождении Л.Е.А. от призыва на военную службу и зачислении в запас Вооруженных сил РФ».

Явившись на заседание Квалификационной комиссии АП СПб, Л.Е.А. пояснил, что фактически адвокат О. обманула его, так как при заключении договора именно она приняла на себя обязательства по выполнению его условий, а фактически переложила его выполнение на людей, которые ни за что не отвечают и свою работу не выполнили. Оказалось, что даже подпись под договором принадлежит не адвокату О., а адвокату Ц.С.Р.

Л.Е.А. заявил, что рассчитывал на помощь квалифицированных юристов, а не на сопровождение статистов. Никакого подтверждения каких-либо действий адвоката по юридическому сопровождению прохождения его документов в военкомате и в суде ему так и не представили. А сам он лишен возможности проверить ход дела, так как явка в суд или военкомат без сопровождения работников коллегии адвокатов грозит ему денежными санкциями. Его попытки расторгнуть договор в одностороннем порядке успехом не увенчались. В момент заключения договора с адвокатом О. он не знал, что содержание и порядок заключения такого договора регламентировано законодательством об адвокатуре.

Адвокат О. на заседании Квалификационной комиссии АП СПб пояснила, что хотя в Договоре с Л.Е.А. в качестве исполнителя и указана Специализированная коллегия адвокатов «Призывник», однако положения ст.25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» она знает, и этот договор был заключен именно ею с правом поручения его исполнения сотрудникам коллегии полностью или частично. Адвокат считает, что обязательства, принятые ею, выполнены полностью, в частности было организовано медицинское освидетельствование Л.Е.А. и сопровождение его сотрудником Коллегии на медицинскую комиссию при призывной комиссии, написано исковое заявление в суд об оспаривании решения призывной комиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката О., Квалификационная комиссия АП СПб обращает внимание на то обстоятельство, что Договор оказания юридической помощи от 09 марта 2006 года с Л.Е.А. в нарушение требований п.1 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» заключен не между адвокатом О. и

доверителем, а между доверителем и Коллегией адвокатов в лице О. Вместе с тем, Квалификационная комиссия АП СПб учитывает объяснения адвоката О. о том, что фактически поверенным в Договоре с Л.Е.А. являлась она, а не Коллегия в целом.

Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что указанный Договор игнорирует требование п.4 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающее адвокату делить гонорар, в частности под видом разделения обязанностей, с лицами, не являющимися адвокатами. На это указывает сам доверитель, не оспаривая и адвокат О., пояснившая, что сотрудники Коллегии, в том числе помощники адвоката, и другие, выполняли в рамках договора отдельные ее поручения, а их работа оплачивалась из сумм гонорара, внесенного доверителем. Вопреки положениям ч.2 ст.977 ГК РФ Договор, заключенный адвокатом О. с доверителем Л.Е.А. в п.6.3 содержит положение о том, что «Одностороннее расторжение договора исполнителем или заказчиком не допускается». Все это привело к дезориентации доверителя относительно порядка выполнения договора и ответственности адвоката за его исполнение. Квалификационная комиссия АП СПб считает, что, действуя в обход законодательства, регулирующего работу адвоката, и воспользовавшись юридической неосведомленностью Л.Е.А., адвокат О. заключила с ним не Договор об оказании юридической помощи, а договор оказания услуг, включающий в себя организацию медицинских осмотров, физическое сопровождение «клиента» и т. п.

Таким образом, ею нарушено требование ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат руководствуется законом, требования п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, и требование п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката: «адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия».

Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению и о том, что основные положения договора в части юридического сопровождения «процесса» освобождения доверителя от воинской службы адвокатом О. не исполнены.

Прежде всего, по истечении двух лет с момента заключения договора доверителю так и не вручен документ, подтверждающий принятие компетентными органами такого решения, хотя по утверждению адвоката О. такое решение принято еще в декабре 2007 г. При чем получение этого документа самим Доверителем путем явки в РВК противоречило бы п.2.2 Договора (связано с риском принудительного ограничения свободы Доверителя и увеличения стоимости услуг адвоката на 20% - п.4.7 Договора). В то время как подтверждение адвокатом выполнения условий договора и информирование об этом Заказчика прямо предусмотрено п.3.4 Договора, никаких доказательств «регулярного предоставления Заказчику отчета о проделанной работе, информирования его обо всех совершенных Исполнителем юридически значимых для Доверителя действиях» адвокатом не представлено. Это касается как работы адвоката непосредственно с сотрудниками военкомата и руководством призывной комиссии, так и представление доверителя в суде. Имея полную доверенность, адвокат, по ее собственному признанию, ограничился лишь подачей «искового заявления» в суд. О дальнейшей судьбе этого заявления, по мнению адвоката О. , должен был следить сам доверитель.

Квалификационная комиссия АП СПб считает, что было бы не логичным поручать адвокату вести дело по доверенности и в тоже время самому заниматься тем же. Квалификационная комиссия АП СПб при этом не может не отметить, что адвокат О., оспаривая решение призывной комиссии, обратилась в суд в порядке искового производства, а не в порядке, установленном главой 25 ГПК РФ, что свидетельствует о ненадлежащей профессиональной подготовке адвоката.

Ссылки адвоката на разделение работы по Договору между сотрудниками Коллегии неосновательны, так как в соответствии с ч.3 ст. 976 ГК РФ поверенный при передаче исполнения поручения другому лицу, в договоре не поименованному, отвечает за выбор заместителя и результаты его работы.

Таким образом, адвокат О. не выполнила предписаний ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «...честно, разумно, добросовестно...и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...». А невыполнение этих норм Кодекса профессиональной этики адвоката влечет за собой нарушение требований пп.4 п.1 ст.7 Закона РФ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «адвокат обязан...соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката...».

На заседание Совета АП СПб адвокат О. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат О. пояснила, что договор с Л.Е.А. был заключен действительно от имени Коллегии и согласно договору она (О.) сначала написала жалобу в вышестоящую призывную комиссию от имени Л.Е.А., а затем исковое заявление в суд о несогласии Л.Е.В. с диагнозом медицинской комиссии «временно годен», но дело в суде не состоялось.

Адвокат О. сообщает, что «все, что необходимо по договору, мы выполнили».

Адвокат О. заявила, что представляла интересы Л.Е.А. на основании ордера, но кроме этого Л.Е.А. дал доверенность на ведение его дела помощнику адвоката – П.Е.П. О. заявила, что представляла интересы Л.Е.А. в 2 органах: в суде и городской призывной комиссии, и признала, что ничего не сделала в интересах доверителя Л.Е.А. ни в суде, ни в городской призывной комиссии.

Также О. сообщила, что объем жалобы в городскую призывную комиссию составлял 1 лист, а объем искового заявления в суд - 2 листа; при этом О. назвала сумму, которая составляет цену договора с Л.Е.А. – около 70 000 рублей, при этом О. заявила, что считает данную цену договора за составление 2 документов объемом 3 листа справедливой. О. заявила, что в настоящий момент «оснований для возврата какой-либо суммы Л.Е.А. не вижу».

На заседании Совета АП СПб присутствовал заявитель Л.Е.А., который пояснил, что данное дело длится уже 2 года; О. действительно было составлено исковое заявление об оспаривании решения призывной комиссии, датированное 05 октября 2007 г. и отправленное 08 октября 2007 г., хотя данное исковое заявление должно было быть отправлено до 30 июня 2007 г.

Также Л.Е.А. сообщил, что помимо договора между ним и коллегией адвокатов, с ним (Л.Е.А.) было заключено агентское соглашение, в котором одной стороной является коллегия в лице президента и агентом является Л.Е.А..

Л.Е.А. заявил, что в настоящий момент его целью является расторжение договора с коллегией адвокатов «Призывник», получение извинений и возврат части денег по договору.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив договор не между адвокатом и доверителем, а между доверителем и Коллегией адвокатов в лице О., адвокат О. нарушила требования п.1 ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем;
- Заключив договор об оказании юридической помощи в виде юридического сопровождения процесса освобождения доверителя от призыва в вооруженные силы, адвокат О. не выполнила его условия, ограничившись оказанием услуг неюридического характера, то есть нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым «...честно, разумно, добросовестно...и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...»;
- Не оспаривая факт, что сотрудники коллегии, в том числе помощники адвоката, и другие, выполняли в рамках договора отдельные поручения, а их работа оплачивалась из сумм гонорара, внесенного доверителем, адвокат О. признала, что нарушила требования п.4 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокату запрещается делить гонорар, в частности под видом разделения обязанностей, с лицами, не являющимися адвокатами;
- Заключив договор, который содержит положение о том, что «Одностороннее расторжение договора исполнителем или заказчиком не допускается», тем самым

дезориентируя доверителя относительно порядка выполнения договора и ответственности адвоката за его исполнение, адвокат О. нарушила требования ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат «...честно, разумно, добросовестно...и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...», нарушила требования п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, нарушила требование п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката: «адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия», тем самым нарушила требования пп.4 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым «адвокат обязан...соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката...».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката О. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст.18 и подп. 1 п. 1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. прекратить статус адвоката О. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п.1 ст.25 и пп.4 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.4, п.1 ст.8 и п.4 ст.16, п.2 ст.5, ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева